

СВЕТЕ ТИХИЙ

Единство в главном, свобода в прочем, любовь — во всем.

Св. Ириной Лионский

№1(26), 2008
Санкт-Петербург

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! * ΧΡΙΣΤΟΣ ΑΝΕΣΤΗ! * CHRISTUS RESURREXIT! * ქრისტე აღსდგა!

Интервью с заведующей редакцией
Санкт-Петербургского Православного издательства «Сатисъ»
Ириной Михайловной Ольшанской

— А что касается конфликтов? Ведь они бывают даже в образцовых семьях.

— Если не возражаешь, вот с чего попробуем начать разговор... Допустим, ты едешь в поезде. Хорошее купе. Твои попутчики — приятные и понимающие собеседники. Тебя с ними, как это иногда случается в дороге, что-то роднит. Завязался хороший дорожный разговор. Конечно, ты рассказываешь им и про свою работу, и про людей, с которыми работаешь... Что бы ты рассказала именно о людях?

— В такой ситуации будешь, прежде всего, рассказывать, кем эти люди стали для тебя. То есть, как я сама вижу их... Полной объективности, конечно, быть не может. Сейчас очень трудно различить границу, где производственные отношения переходят в личные и наоборот.

Когда я впервые пришла в издательство, то первое впечатление — здесь работают действительно профессионалы — то есть люди, которые любят и знают свое дело. А второе впечатление — дело это настоящее, серьезное.

И вот прошло уже около шести лет, состав работников, по разным причинам, почти полностью сменился. И тем не менее я рада сказать, что чувство у меня то же, что и шесть лет назад, оно даже стало более обоснованным и более глубоким.

— Интересно, а как серьезность наших сотрудников выражается внешне?

— Конечно, серьезность и ответственность выражаются вовсе не в суровости лица или в какой-то особой сосредоточенности взгляда. К счастью, люди у нас работают умные, поэтому стиль общения и стиль поведения — естественный и простой, когда важно не со-

ком тесном коллективе неизбежны. Важно уметь их прожить и выйти из них с достоинством, без обид и долгих огорчений. Очень важно и то, что наш директор и главный редактор не пытается вмешиваться в эти ситуации и творить немедленный суд. Как сказал один священник, он предоставляет возможность действовать Богу. И чаще всего дело улаживается как бы «само собой», и повод для разлада оказывается мелким, не стоящим никакого внимания.

И вообще мы ведь проводим здесь очень много времени, очень значительную часть жизни, и стали почти что семьей. А в семье необходимо уметь и вместе радоваться, и прощать, и просить прощения.

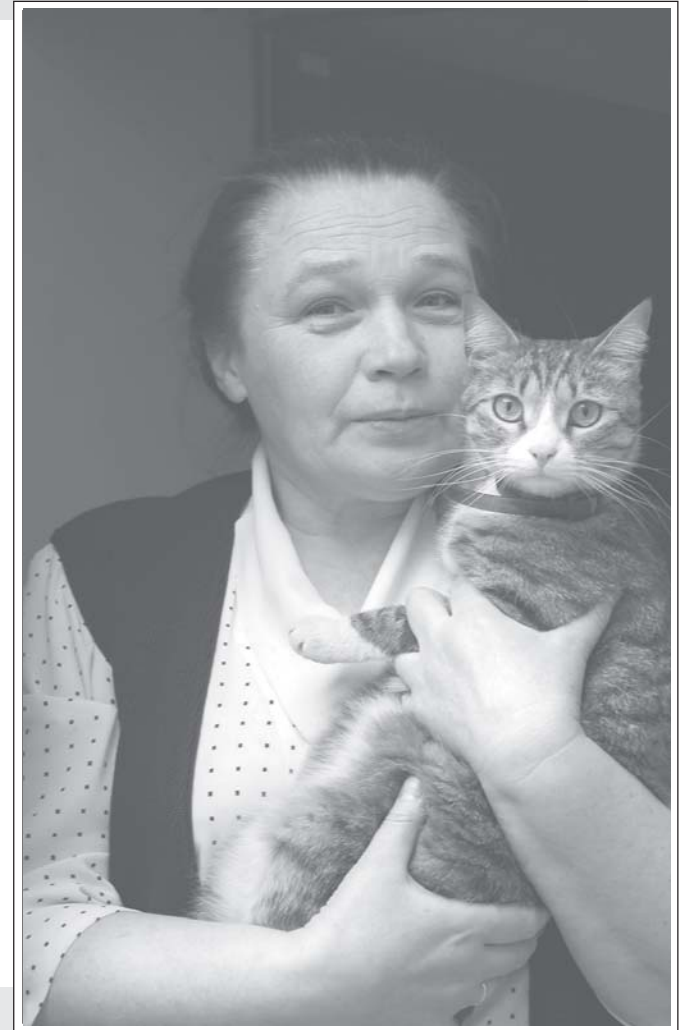
— Кстати, о плодах общего труда. Скажи, пожалуйста, сколько сейчас в работе у редакции книг, уже достаточно сформированных, т.е. отредактированных или совсем готовых к верстке?

— Около тридцати книг готовы к сдаче в типографию. Около пятидесяти — в стадии разработки оригинал-макета. А всего в работе около двухсот книг.

— Для нашего «ограниченного контингента» цифра весьма значительная...

— Да, это большая цифра. И честно говоря, я даже не знаю, насколько это хорошо... Ведь с этой «горой» надо еще и достойно справиться. Хотя, думаю, что все-таки справимся.

— Ты говоришь, что к сдаче готово около тридцати книг. Какая из них представляется тебе, ну, так сказать, самой яркой?

А ВСЕГО В РАБОТЕ ОКОЛО ДВУХСОТ КНИГ

знание собственной значимости, а радость, что ты работаешь рядом с такими замечательными людьми. Работать у нас легко, потому что делать что-то серьезное и настоящее без радости, улыбки и шуток просто невозможно...

И есть еще третье впечатление и оно так же сильно, как и тогда, когда я пришла в издательство. Это отчетливое чувство, что каждый человек в издательстве очень интересен как личность. Все разные, и каждый неповторим, каждый — особенный. И чем больше такой человек раскрывается в общении и в работе, тем интереснее он становится.

Иногда может показаться, что сотрудники издательства — люди несоединимые. Кто-то замкнут и молчалив, кто-то вспыльчив и эмоционален. А порой мы думаем, что коллектив предполагает некую схожесть его участников. Есть и определенный «штамп» православного коллектива, но я думаю, что для нас это было бы чем-то совсем внешним, искусственным. Наша общность, мне кажется, гораздо глубже, чем общность «корпоративной культуры». Мы соединены, прежде всего, духовно — верой. А быть верующим человеком в жизни гораздо труднее, чем «в теории». Тут нужно и любить, и прощать, и уступать, и искренне не считать себя самым умным. Ведь даже в силу своих профессиональных особенностей мы видим мир по-разному. Мы с тобой видим его преимущественно через слово, художник и дизайнер видят через цвет и линию, технический редактор — через сочетание текста и художественного оформления на книжной странице... И вот все эти индивидуальные личностные особенности при работе над изданием складываются и воплощаются в плод общего труда — в книгу.

И вот еще о серьезности: может быть, и она рождается из того, что здесь — люди верующие. Для всех нас (говорим мы об этом или не говорим) работа — это послушание, данное Богом. А послушание, конечно, надо выполнять всерьез.

— Может быть, лучше сказать, самой значительной. Для меня на этот раз самая важная — книга, которая находится на стыке тем. Это и история Церкви, и судьбы людей и история города (Санкт-Петербурга) В ней и времена гонений, и храмы, и приходы, и отдельные семьи священников: судьбы, события, раздумья... Я говорю о новой книге петербургского историка Михаила Витальевича Шкаровского «На земле была одна столица...» Книгу Михаила Витальевича, как всегда, отличает соединение строгой научности и простой, спокойной манеры изложения.

— Но вот читателям требуются и книги по истории, и богословские труды, и жизнеописания, и проблемы современной аскетики, и психология, и... Как же все-таки определяется издательская политика издательства «Сатисъ»?

— К тому, что ты сказал, можно добавить еще художественную литературу, детскую, педагогическую... И все это должно иметь (и имеет) место в издательском портфеле. Определяет издательскую политику главный редактор издательства — А.В. Блинский, но принципы этой политики открыты и очевидны, и каждый сотрудник — что очень важно — понимает, как рождается издательская политика и на чем она основывается. Определяется приоритетность и очерочность, издательство старается следовать «серединным путем». То есть мы стараемся ответить на потребности самых разных групп читателей, соблюдая при этом некую меру, понимая, что одна из задач православного издательства — формировать потребности читателей, предугадывать эти потребности. Мы не должны идти вслед за потребностями. Мы должны хоть чуть-чуть быть впереди.

В этом случае выстраивается определенная «лесенка», которую можно назвать иерархической. Наверху — тексты Священного Писания, потом — святоотеческие и житийные (жизнеописательные) книги, затем литература катехизическая и литература для молитвенного оби-

хода, потом — история Церкви, история России, и так далее. Причем решение издавать ту или иную книгу далеко не всегда определяется рыночной конъюнктурой. Бывает, что мы издаем книгу, о которой заведомо известно, что она «пойдет медленно». Но эта книга должна выйти в свет, она должна попасть к людям, которым нужна.

— Теперь вопрос отчасти психологический... В начале нашего разговора, ты сказала о серьезности сотрудников... Хочу спросить: тебе никогда не приходило на ум, что здесь присутствует риск? Это риск придать себе большое значение. Дело не просто в славолубии. А вот в этой самовозвышающей мысли: «Я, мол, делаю такую серьезную работу!» Здесь может скрываться своеобразная прелесть. Это ведь, в конечном счете, повлияет и на самооценку, и на отношение к людям, да и на подход к работе.

— Конечно, это возможно. Если бы мы каждый день начинали и заканчивали декларациями о серьезности и важности нашего дела, тогда это было бы действительно очень опасно. Но, к счастью, никаких деклараций мы не произносим, и общая атмосфера в издательстве, как мне кажется, настолько спокойная и добрая, что не дает повода для самовозвышения.

— И наконец, традиционный вопрос: что бы ты пожелала читателям книг, выходящих в издательстве «Сатисъ»?

— Мне кажется, главная наша цель — донести до читателя духовное слово и... вернуть его к книге. Чтобы книга, которая так старательно вытесняется из жизни телевизором и компьютером, вернулась в дом, вернулась в семью и заняла свое законное место. Поэтому самое большое мое пожелание: чтобы книга вернулась!

А теперь я хочу вспомнить начало нашего разговора. Поезд, купе, добрые попутчики... Я бы обязательно сказала попутчикам, что каждого человека, с которым я работаю, я действительно очень люблю. И благодарю Бога за радость быть нам всем вместе.

Вел интервью Олег Казаков

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! * ΧΡΙΣΤΟΣ ΑΝΕΣΤΗ! * CHRISTUS RESURREXIT! * ქრისტე აღსდგა!

<...> — Так или иначе, рано или поздно, но в жизни каждого (может быть, за самым редким исключением) человека наступает момент, когда он начинает сомневаться в смысле и целесообразности всего, что он делает. Будь он писатель, художник, бизнесмен или даже грабитель, его вдруг настигает сокрушительная мысль: «А кому и на что вообще все это нужно?! В гроб я ничего с собой не возьму. А здесь и благодарности не всякий раз дождешься, да и вообще больше проблем и хлопот, чем хоть какой-то радости... Еще и злом норвят отплатить, если что доброе сделаю». Смысл жизни начинает ускользать...

Случается так (и довольно часто), что человек в такое время приходит в храм. И тут ему может встретиться почитавший что-то из святых отцов и имеющий некоторый церковный опыт прихожанин. Он с авторитетным видом скажет вопрошающему, что цель жизни — стяжание Духа Святого. Но бедняге, едва пришедшему в храм, это ни о чем не говорит! Однако как же быть на самом деле? Что сказать такому человеку?

— Когда в сердце и уме человека родился вопрос о смысле его собственной жизни — это явление, в сущности, совершенно нормальное. Хуже, если этот вопрос не появляется — это означает, что духовные силы человека крайне ослаблены, а может и парализованы. Он плывет по течению жизни бездумно, не размышляя о том, куда же течет эта река. А вдруг она

обрушится водопадом в бездну? А может быть, просто уйдет в песок? Или крокодилы сожрут пловца?

Поэтому вопрос о смысле жизни говорит о некоей зрелости человека. И одновременно с этим вопросом возникает и вопрос о жизни и смерти, который становится главным. Человек начинает подспудно понимать, что если жизнь человеческая ограничена только пребыванием в этом мире, то она бессмысленна. Тогда ради чего все, что он делает?! Конечно, человек может как-то поддерживать себя мыслью, что это потом кому-то пригодится; ну, например, достанется близким людям... Но такое построение не имеет нужной глубины и при

Настоятель храма во имя прп. Серафима Саровского в Песочном (Санкт-Петербург) протоиерей Игорь Филин; Олег Казаков

малейшем разочаровании (в людях ли, в обстоятельствах) оно неизбежно рушится, поскольку смысл опять оказывается под большим вопросом.

И вот может возникнуть случай, когда человек уже не может утешиться тем, что построенный им дом достанется детям, поскольку дети злы и неблагодарны. Обидно! И это часто происходит. И тут опять — вопрос о жизни и смерти. И он уже формулируется примерно так: есть ли жизнь после смерти? И если эта жизнь есть, тогда все, происходящее сегодня и происходившее раньше, предстает в ином свете.

Ясно, что если личность моя сохраняется после смерти, то мои личные свойства и качества будут иметь значение и там. И жизнь моей личности простирается куда-то за пределы обозримого бытия. Когда человек постигает собственное бессмертие, то испытывает радость... Однако положительное осознание бесконечности жизни и приятие этой бесконечности возможно только при появлении веры в Бога. Когда в душе человека появляется Бог, появляется и перспектива жизни за земными пределами... А вместе с этим появляется и вопрос, как вести себя и что делать, чтобы та жизнь оказалась радостной и полноценной.

На этот вопрос есть разные ответы, в силу этого и существуют разные религии. Православно-христианское учение разительно отличается от всех других. И если рассмотреть повнимательнее, то, прежде всего, бросится в глаза, что, как ни странно, христианин не считает ту жизнь, которую он ведет на земле, вполне человеческой. Он видит ее как жизнь некоего ущербного существа. И чувствует себя (позволим такое сравнение) как ребенок, похожий на Маугли, который живет в диком мире, никак не замечая его дикости, но вдруг обнаруживает, что сам-то он не зверь! Что есть какая-то другая — высшая, просветленная жизнь. И наше учение говорит, что жизнь этого мира — это жизнь нижеестественная, ниже нашей истинной природы, это жизнь грехопадного существа. Ее можно сравнить с жизнью человека, который лишен зрения, слуха, осязания, вкусовых ощущений. И настоящей жизни он даже представить не может. Не знает он, как плывут облака, как шумит лес, как волнуется море. Он как-то существует — и только. <...>

ВЫХОДЯТ В СВЕТ

Протоиерей Петр Сухонос. Замучен террористами в Чечне

Петр Петрович Сухонос родился в Оренбургской области 23 июня 1931 года (согласно свидетельству самого батюшки — в 1929 г.) в очень бедной семье. Святими покровителями старца были благоверные князь и княгиня Петр и Феврония Муромские, память которых празднуется 25 июня /8 июля.

Когда Петя был еще младенцем, родители переехали в родной Ставропольский край.

В 1952 г. Петр успешно окончил полный курс Ставропольской Духовной семинарии по первому разряду, не вступил в брак, но и не стал принимать монашество, был посвящен во диаконы и затем стал безбрачным священником. Отец Петр хранил девство, сознательно не принимая монашеский постриг. Живя строго по-монашески, он настолько благоговейно относился к монашеству, что не считал для себя возможным исполнение монашеских обетов во всей их полноте.

В начале 1970-х гг. отец Петр был назначен на должность настоятеля Покровского храма станицы Слепцовской митрополитом Алексием (ныне Святейший Патриарх Алексий II). Слепцовская — казачья станица на границе Чечни и Ингушетии. Название ей дано в 1851 г., согласно приказу военного министра, по фамилии героя Кавказской войны генерала-майора Николая Павловича Слепцова, «образовавшего Сунженский полк и постоянно водившего его к победе», погибшего здесь и похороненного на местном кладбище.

К отцу Петру как к истинному благочестивому старцу стремились попасть не только православные жители Кавказа, но и верующие со всех концов нашей страны...

Имея дар рассуждения, острый ум, отец Петр был одарен и даром ведения сердечных глубин. С бережностью, боясь ранить того, кто доверился ему, старец врачевал глубокие сердечные раны. Иногда казалось, что он читал, как в открытой книге, в душе человеческой.

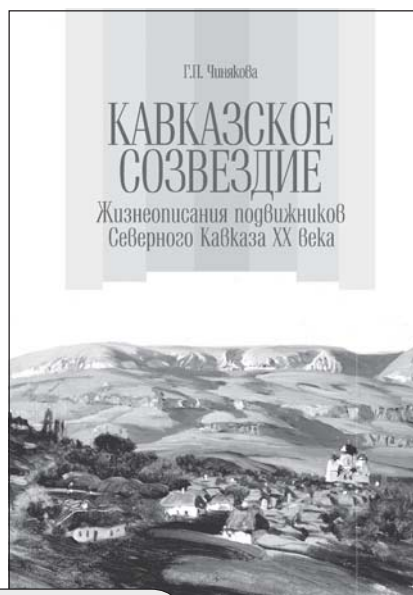
По молитве отца Петра Господь подавал исцеления болящим.

Отец Петр заранее знал о своей кончине. Незадолго до трагедии он отправил письма самым близким людям, ответил на наиболее тревожные и острые вопросы. Своей многолетней и верной помощнице и почитательнице монахини Надежде батюшка успел передать с оказией большое красное яблоко и испещренный на полях

мелкими крестиками Акафист святому великомученику и целителю Пантелеймону с трогательной надписью: «На молитвенную память моей дорогой, родной матери Надежде (Вере Петровне) от протоиерея Петра». За некоторое время до 1 марта, дня своего сорокалетнего юбилея, и 6 марта, дня своих именин, духовный сын старца, протоиерей Тимофей (Гриценко), получил последнее письмо от батюшки с наставлением: «Не оставляй мою паству». В письме была вложена фотография, на которой старец Петр запечатлен в черном облачении перед Плащаницей. На обороте фотографии краткая надпись гласила о том, что страдания нужно переносить так, как их переносил Господь. За несколько дней до похищения, которое состоялось 28 марта, старец Петр отпевал старенькую прихожанку и в прощальном слове сказал, что счастлива была эта раба Божия, потому что ее хоронили по-христиански, в то время как его косточки разнесут по полю вороны. Одной из своих постоянных прихожанок, которая, по обыкновению, приехала помолиться Великим постом, исповедаться у духовника и в пятницу, 26 марта, собралась возвращаться домой, батюшка благословил остаться на выходные дни и уехать в понедельник.

28 марта 1999 г., в неделю преподобной Марии Египетской, протоиерей Петр (Сухонос) отслужил Божественную литургию святого Василия Великого, потребил Святые Дары и продолжал молиться в алтаре. Было около половины второго пополудни. Прихожане уехали, их неожиданно отправился сопровождать один из трех постоянно присутствовавших охранников. В храме оставались две женщины: приезжая из Ставрополя, Мария, и пожилая Надежда Андреевна. Батюшка вышел из алтаря и спросил у женщин, закрыли ли они окна и входную дверь в церковь. Те сослались на то, что рано еще было запирают храм, и пошутили: «Батюшка, да с Вами нам ничего не страшно». Через некоторое время старец вновь очень строго напомнил прихожанкам о том, что нужно было бы закрыть ставни и дверь: «Закрывают быстрее окна и двери! Вы закрыли

[фрагменты]

Галина Чинякова

НОВЫЕ КНИГИ

окна и двери?» Неспешно они стали запирают церковь и внезапно услышали страшный шум и крики на улице. Оказалось, избивали третьего охранника. Четверо бандитов ворвались в алтарь, схватили за бороду старца, повергли его наземь, прыгали на его расprostертom на полу теле, ключьями вырывали волосы на голове и из бороды. Затем за волосы потащили по полу на улицу. Старая Надежда Андреевна плакала, просила пощадить батюшку и убить ее вместо него, пыталась вырвать старца из преступных рук. Похитители стреляли в воздух ради устрашения, избивали старуху прикладами. На улице преступники втокнули старца в ожидавший автомобиль... и сели на батюшку верхом. Второй охранник именно в это время ушел обедать, чего раньше никогда не было, третий, избитый, имея в руках телефон, не только сам не вызвал немедленно милицию, но и не давал это сделать прихожанкам. С трудом они вырвали телефонную трубку у него из рук и позвонили на пост. Отправили на поиски похитителей вертолет, который догнал машину, но вскоре потерял ее из виду на трассе. Любопытная деталь: все каналы для орошения полей и выбоины на дороге оказались засыпаны песком, что ускорило и облегчило движение автомобиля бандитов. На границе Чечни и Ингушетии похитители бросили изрешеченный пулями УАЗ, пересели в другую легковую машину, ожидавшую их, и скрылись.

Спустя полгода по каналу телевидения был показан сюжет, снятый чеченскими «любителями»: на грязном каменном полу темного подвального помещения лежал обнаженный, изможденный пытками и длительным голодом человек, в котором узнали старца Петра (Сухоносова). В ответ на неоднократные запросы митрополита Гедеона чеченские власти удовлетворительно точного ответа не дали, но с наибольшей вероятностью можно утверждать, что батюшки уже давно нет в живых. Третья попытка его похищения удалась. По благословению Владыки Гедеона было совершено торжественное отпевание и символическое погребение: во гроб положили облачение старца, его митру.

Память о батюшке не угасает.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! * ΧΡΙΣΤΟΣ ΑΝΕΣΤΗ! * CHRISTUS RESURREXIT! * ქრისტე აღსდგა!

В июле 2008 г. исполнится 90 лет со дня мученической кончины, которую приняла Царская Семья и ее верные слуги. В 1918 г., в Екатеринбурге, в Ипатьевском доме, произошло событие, глубину и трагизм которого во всей полноте нам не дано понять.

Во-первых, многие документы, имеющие отношение к этому ключевому событию русской истории, утрачены — либо уничтожены, либо надежно спрятаны в архивах. Кроме того, огромное количество документов, свидетельств, воспоминаний фальсифицировано. Во-вторых, в силу своей значимости, сама тема екатеринбургской трагедии предельно политизирована, поэтому огромное количество исследований изначально не могут претендовать на объективность, являясь попросту заказными. Но самое главное заключается в другом. Никакие исследования: ни архивные, ни криминалистические, ни научно-исторические — не приблизят нас к истине, к духовному пониманию происшедшего, если мы не будем готовы принять ту духовную правду и глубину, которая сокрыта в этих событиях. А готовы ли мы?

Милостью Божией, Россия обрела в лице Царственных Страстотерпцев молитвенников перед Престолом Божиим, ходатаев и заступников. Но минувшие после прославления Царской Семьи годы показали, что для многих из нас сам факт прославления как бы поставил точку в разговоре о екатеринбургских событиях 1918 г.

работа по изучению событий 90-летней давности. Конференции, выставки, дискуссии; собираются, анализируются, изучаются факты, документы, свидетельства.

Путь Государя и его близких на Екатеринбургскую Голгофу начинался в Царском Селе. Здесь, в Александровском дворце, они находились под домашним арестом, отсюда они были отправлены в Тобольск, а затем — в Екатеринбург.

Владыка Викентий, по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, второй год подряд Царские дни в Екатеринбурге начинает с того, что приезжает в Царское Село — поклониться этому святому месту, отслужить молебен в Государевом Феодоровском соборе и открыть выставку «Царский Крест». Прошлый год открытие выставки состоялось 7 июля, в этом — 16 мая, накануне дня рождения Государя.

точно выразил Владыка Маркелл, сказав, что когда идешь по этой земле, понимаешь, что это — не прогулка по парку, а путь по Святой Земле, где все освящено присутствием Царственных Мучеников.

В открытии выставки принимали участие и устроители — сотрудники Государственного архива Российской Федерации и Государственного

От редакции

Царский крест

Выставка в Александровском дворце

День был по-весеннему свежим, наполненным запахом черемухи, первых весенних цветов. Молебен состоялся в нижнем храме Феодоровского собора, освященного в честь Прп. Серафима Саровского. Вместе с Архиепископом Викентием служил епископ Петергофский Маркелл. Пели во время молебна детский хор

музея-заповедника «Царское Село». Сотрудники архива и музея тепло поблагодарили Владыку Викентия за идею выставки и ее субсидирование. На выставке представлены уникальные документы — подлинные письма, фотографии, книги. Выставка небольшая, но каждый листочек из архива, из фондов Государя, заставляет вглядываться в очертания букв, дает возможность прочитать не напечатанный в книге документ, но — подлинный. Вот, пожалуй, главное слово, которое характеризует то, что произошло 16 мая 2008 г. в Царском Селе — подлинность.

Искренне жаль, что об этом событии, столь важном для многих верующих нашей, Санкт-Петербургской епархии, почти никто не знал. Да, выставка будет открыта все лето, но есть дни, когда происходит что-то очень важное. И дело не в том, что нужно присутствовать «на таких событиях», но нужно всем вместе духовно переживать их радость, глубину и подлинность.

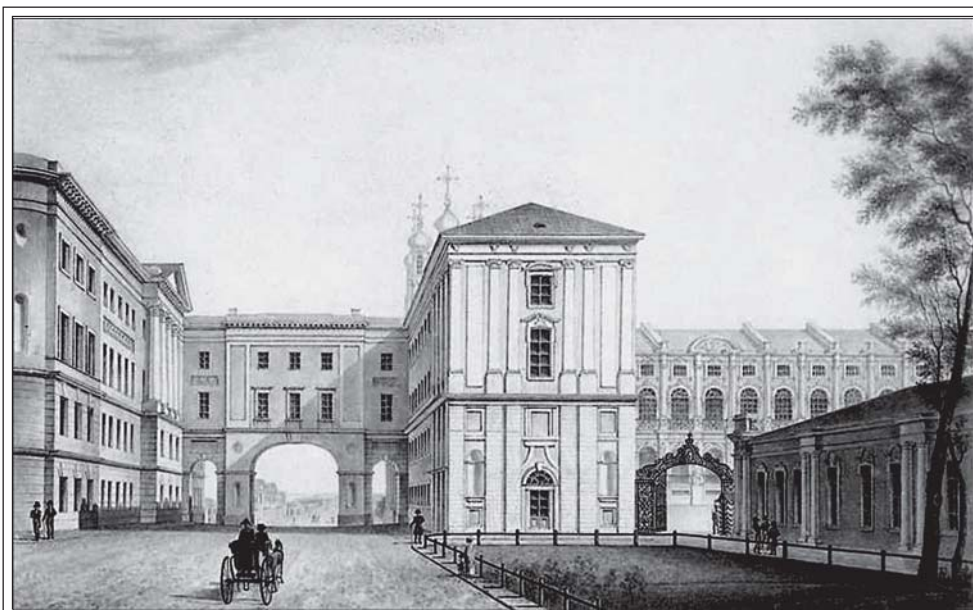
Не осознав духовную суть подвига Государя, его Семьи, его слуг, церковная интеллигенция готова назвать «царскую» тему чуть ли не «маргинальной», либо готова обсуждать подробности частной жизни Государя и без конца анализировать его так называемые «ошибки» — политические, государственные и т.п. При этом Церковь канонизировала Государя «за безропотное перенесение страданий и принятие воли Божией», проявленные им, как человеком, в последний год его жизни.

Когда приходишь в Храм на Крови в Екатеринбурге и подходишь в нижнем храме к месту, где была расстрельная комната, понимаешь, что нам действительно не дано понять главного — ту глубину смирения, которую Государь явил России и которую он принес Господу. И к этому духовному итогу он шел всю жизнь.

В Екатеринбургской епархии царская тема — главная тема духовной жизни. В ночь трагедии крестный ход идет от Храма на Крови в Ганину Яму, где служится ночная литургия. Возглавляет крестный ход правящий архиерей — Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий. Но почитание Царственных Страстотерпцев на Урале не приурочено к «царским» датам. Это почитание имеет глубокий, духовно-трезвый, взыскующий характер. В епархии идет постоянная

Храма на Крови из Екатеринбурга и хор Владимирской иконы Божией Матери из Петербурга. Перед молебном екатеринбургские священники торжественно внесли в храм, где прежде молились члены Царской Семьи, великую святыню — ярясу святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Нижний храм Феодоровского собора — особенный. Маленький, тихий. Обычно при описании таких духовно важных событий говорят: «Храм не мог вместить всех желающих». Но в этот день молящихся было так немного, что два хора, клир, корреспонденты (екатеринбургские) и молящиеся были лишены необходимости толкаться и имели возможность сосредоточенно и спокойно молиться. После молебна все прошли к памятнику Государю, и затем, крестным ходом — к Александровскому дворцу. Ощущение всех участников Крестного хода очень

Святые Царственные Страстотерпцы, молитесь Бога о нас!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! * ΧΡΙΣΤΟΣ ΑΝΕΣΤΗ! * CHRISTUS RESURREXIT! * ქრისტე აღსდგა!

И.П. Реверсов.

Апологеты.

СПб., 2007, 192 стр. пер., тир. 4000.

Профессор Казанской Духовной академии Иван Петрович Реверсов был известен на рубеже XIX–XX столетий как исследователь древней церковной письменности, однако, помимо сугубо академических трудов, раскрывающих значение апологетики в истории Древней Церкви (к ним относятся «Апологеты. Защитники христианства» и «Очерк западной апологетической литературы II и III вв.»), И.П. Реверсов опубликовал книги, сыгравшие значительную роль в российском образовании. Его «Учебник истории» и «Записки по Новой истории» выдержали множество изданий, по которым учились несколько поколений гимназистов.

Новое издание «Апологетов» поможет в освоении малоизученного наследия древнейших отцов Церкви преподавателям, студентам православных учебных заведений, а также всем, кому дорога история Православия.

С.Л. Фирсов.

Церковь в Империи.

СПб., 2007, 464 стр., пер., тир. 2000.

Настоящая книга представляет собой сборник статей, посвященных проблемам церковной жизни и церковно-государственных отношений эпохи Императора Николая II. Некоторые из представленных материалов публикуются впервые; большинство работ увидело свет в малотиражных изданиях и на сегодняшний день недоступно широкому читателю.

В статьях, составляющих книгу, затрагиваются темы, не получившие освещения в монографиях автора «Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России» (СПб., 1996) и «Русская Церковь накануне перемен (1890-е – 1918 гг.)» (М., 2002).

Книга предназначена специалистам-историкам и религиоведам, а также всем интересующимся историей России и Русской Православной Церкви в последний период существования Империи.

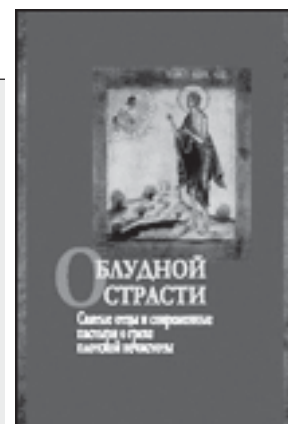
Осипов. А.И.

Путь разума в поисках истины.

СПб., 2007. 352 стр., тир. 2000.

В книге профессора Московской Духовной Академии Алексея Ильича Осипова кратко, но емко дается представление об одном из самых сложных разделов богословия – Апологетике – защите христианского вероучения.

Обзор различных систем мысли, гипотез бытия Божия, отношения Бога к человеку и человека к Творцу поможет читателю сориентироваться в многообразии представлений ученых, философов и богословов о мироздании, нравственности, судьбах человека и мира. Свидетельства Истины в личном рациональном и мистическом опыте каждого, кто сам решил проверить утверждения представителей естественных и гуманитарных наук, истории, искусства, культуры в целом, подкрепляются словами учителей древней Церкви и русской православной традиции, что предостережет читателя от опасных блужданий по путям теософии, оккультизма, ложной чувственности и мистицизма.

О блудной страсти.

СПб., 2008, 144 стр., пер., тир. 5000.

«Всякий грех мерзок перед Богом и лишает нас благоволения Божия. Но есть один грех, которого особенно гнушается Господь, – это грех плотской нечистоты. Поэтому, хотя святой апостол Павел и говорит, что срамно об этом грехе говорить, тем не менее Божественное Откровение для предохранения человечества от этого порока говорит о нем. Пастыри и учителя Церкви порою с великою силою бичуют его, чтобы верных спасти от падения».

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Служба «КНИГА-ПОЧТОЙ»

Издательство «Сатисъ»,
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Большой пр., 1.

Тел./факс
(812) 305-07-78

yuri@satis.spb.ru

12 марта в Казанском кафедральном соборе состоялось рукоположение технического редактора издательства «Сатисъ» Бориса Ершова в сан диакона. Рукоположение совершил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир.

Сотрудники издательства сердечно поздравляют отца Бориса и желают ему помощи Божией, здоровья и многих лет радостного служения у Престола Господня!

А.В. Блинский, составление.

Святой флотоводец России. Жизнь и деяния святого праведного воина Федора Ушакова, адмирала непобедимого.

Эта книга посвящается жизни и деяниям прославленного во святых великого русского флотоводца адмирала Федора Ушакова. Большой и разнообразный материал, собранный в ней, ярко обрисовывает личность святого, его боевые подвиги и духовное устроение, а также дает увлекательное описание выдающихся людей, событий и нравов эпохи.

Православное издательство «Сатисъ»

Приглашает на работу:
продавцов;
продавцов-экспедиторов
Телефон в Санкт-Петербурге:
(812) 323-63-21; 323-63-42
в Москве: (495) 980-91-36
E-mail: satis-com@yandex.ru